

ГУЛЬНАРА СУЮНОВА

Павлодарский государственный педагогический университет

ЕВРОПЕЙСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ УРБАНИСТИКИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА КАЗАХСТАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

The European and Russian experience in the area of linguistic urban studies as a theoretical foundation for studies in Kazakhstan

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: урбанистика, ономастика, урбонимикон, номинация

KEYWORDS: Urban studies, Onomastics, system of urbonyms, nomination

ABSTRACT. The article is an attempt to analyze the status of linguistic urban studies in Kazakhstan. The author compares the achievements of domestic linguists in this area of scientific knowledge with similar studies of foreign scientists and identifies options for using their experience for the development of Kazakhstan linguistic urban study. The strong linguo-communicative potential of modern cities is emphasized, providing scientists with an ever-growing scope of objects of urban study. The author outlines some perspective and modern trends in the study of urban systems. The article was prepared under the grant-based support of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, “The Best Teacher of High School – 2017” award.

Еще в году 2007, выступая на первом Международном конгрессе «Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты» (Астана), известный казахстанский лингвист Н. Ж. Шаймерденова отмечала:

Основной интерес исследователей-русистов Казахстана сосредоточен на изучении древнейших тюркско-славянских контактов, сопоставительном описании русского и казахского, русского и татарского, русского и английского и проч. языков, исследовании культурно-этнографических и социолингвистических особенностей функционирования русского языка и др. Большим достижением казахстанской русистики следует считать фундаментальные труды в области лингвистической герменевтики, лингвистического источниковедения, истории русского языка, сравнительно-исторического языкознания, русского языка в инонациональной аудитории (Шаймерденова 2007, 49).

В этом солидном перечне нет лингвистической урбанистики, вероятно, по той простой причине, что в названное время в Казахстане она не была представлена сколько-нибудь значительными работами. Правда, следует оговорить, что традиционно лингвистическая урбанистика в Казахстане включается в ономастику. И часть исследований в этом ключе возможно найти в ономастическом разделе. Однако, занимаясь в течение трех последних лет грантовым исследованием урбонимической системы Павлодара и по причине этого изучая состояние лингвистической урбанистики в республике, мы могли констатировать, что эта наука в Казахстане находится, скорее, на стадии становления, чем расцвета, особенно если сопоставить ее достижения с уровнем европейской и российской лингвистической урбанистики. Данная статья – результат осознания нами того факта, что в республике на сегодняшний день отсутствует сформированная теоретическая база лингвоурбанистических исследований, развитый понятийно-терминологический аппарат. В связи с этим обращение к европейскому и российскому опыту в этой области знаний можно считать оправданным. Наша работа, по сути, есть попытка определить имеющуюся теоретическую область, на которую нам можно будет опираться при дальнейших исследованиях урбонимических явлений с точки зрения лингвистики. Также нам весьма полезен с этой точки зрения опыт зарубежных исследований в области лингвистической урбанистики: анализ процессов номинации и реноминации топонимов, проявления культурных традиций и исторических событий в наименованиях и др. (см. Azaryahu 1997; Light 2004; Tucci 2011 и др.).

Если говорить о казахстанской урбанистике, то можно утверждать: более всего на сегодняшний день внимание ученых привлекает становление ономастического пространства новой столицы Казахстана. Доказательством тому служит ряд интересных исследований по истории становления Астаны и ее дальнейшему ономастическому развитию. Здесь можно назвать работы Ж. О. Артыкбаева (2015), Ш. К. Жаркынбековой и М. К. Каировой (2016), Т. Т. Котляровой (2016) и др.

Первым отечественным опытом последовательного научного анализа топонимов можно считать проект «Разработка принципов научно обоснованной номинативной политики г. Астаны в контексте формирования казахстанского ономастического пространства» (2015–2017 гг.) под руководством Ш. К. Жаркынбековой. Также пионерским для Казахстана является проект «Общекультурный ландшафт Павлодара как энциклопедическое явление», выполненный под руководством автора данной статьи (2015–2017 гг.). Результатом работы стала монография «Общекультурный ландшафт Павлодара», а также ряд статей в зарубежных изданиях (Суюнова/Андрющенко и др. 2017; Andryuchshenko/Suyunova/Tokatova 2015; Andryuchshenko/Suyunova/Tkachuk 2015).

Сегодня мы можем уверенно говорить о несомненном усилении интенсивности лингвоурбанистических исследований в республике. Пожалуй, можно поднимать вопрос о статусе лингвистической урбанистики в Казахстане, настаивая на ее выделении если не как самостоятельного направления лингвистики, то хотя бы как отдельной области ономастики. В пользу этого говорят следующие факты. Во-первых, в республике идет интенсивный процесс урбанизации, и на 1 декабря 2017 года доля городского населения достигла 57,4% по сравнению с 57,2% на начало года (см.: <http://abctv.kz>). Коммуникативный потенциал города неисчерпаем, что дает ученым-лингвистам много перспективных научных областей. Сегодня ученые говорят о семиотике урбанистического пространства, представленной такими аспектами: 1) стилевое многообразие города в синхронии и диахронии, 2) диалог города и горожанина, город как пространство общения, 3) социокультурное исследование городской эпиграфики (Подберезкина/Трапезникова 2012, 104).

Во-вторых, язык города активно выступал и выступает как объект специального изучения лингвистики (язык города, городская речь, социология языка города и т.д.). Иначе говоря, для лингвистической урбанистики имеется хорошо разработанная теоретическая база;

В-третьих, ономастикон города постоянно расширяется за счет появления новых объектов городской среды, процесс номинирования которых будет требовать лингвистического исследования. Рост интереса казахстанских лингвистов к ономастикону города мы считаем следствием вышеназванных процессов.

Говоря о состоянии лингвистической урбанистики в Казахстане, следует сделать следующее замечание. Лингвистическая урбанистика как современная междисциплинарная наука соприкасается с одной стороны с урбанистикой, с другой – с ономастикой. Характерными чертами урбанистики являются: 1) многоаспектность проблематики, 2) дискуссионный характер высказываемых точек зрения, субъективность оценок, интерпретаций городской жизни вообще, отдельных её феноменов в частности. На вопрос «Может ли лингвистика найти себе место среди составляющих урбанистику наук?» ученые отвечают: «Нематериальная, абстрактная компонента города нашла свое отражение в языке задолго до того, как об этом задумались урбанисты. Подтверждением этому тезису служат многочисленные концептуальные метафоры, раскрывающие представление о городе как о живом существе: город живет; город растет; умирающие города; город подумал; город, который никогда не спит и т.п.» (Новикова 2015, 47). Выделение лингвистической урбанистики связано с именно с многоаспектностью города как бытийного феномена, в частности, с его коммуникативно-семиотическим аспектом. В этом ракурсе город интересует лингвистов как «текст», как континуум сообществ и городских субкультур, что позволяет анализировать городскую жизнь и городские

отношения через понятия тезаурус, семантическая ситуация, коммуникация, текст как продукт коммуникативно-семиотической деятельности. Одним из предметов лингвистической урбанистики выступает система собственных имен, репрезентирующих внутригородские объекты. Именно в этой точке соприкасаются ономастика и лингвистическая урбанистика.

Есть еще одно явление, логически сопряженное с лингвистической урбанистикой, – лингвистический ландшафт. В российской лингвистике более употребительным является термин *языковой ландшафт*, который понимается как доступная представителям данного сообщества совокупность языковых единиц и текстов (подробнее см.: Федорова 2014). Лингвистический/языковой ландшафт может выступать как объект лингвоурбанистических следований.

В ходе сравнения проблематики и аспектологии лингвистической урбанистики в Казахстане с аналогичными явлениями в российской науке нами выявлено сходство в одном моменте: терминологический разброс, связанный с определением объекта исследования, а ведь четкость и однозначность решения этого вопроса очень важны для любой науки. Итак, в качестве основного объекта лингвистической урбанистики выступает такая разновидность онимов, как урбоним. Он определяется Н. В. Подольской следующим образом: «Урбоним, или урбаноним, – это вид топонима. Собственное имя любого топографического объекта» (Подольская 1988, 182). Мы хотим подчеркнуть: не любого топографического объекта, а функционирующего именно в городе.

Термин *урбоним* используется крайне недифференцированно: под ним понимают то названия городов, как это делают многие ученые «классического» направления ономастики при обозначении номинации города (Г. А. Кривоzubова, В. И. Вохрышева) в другом случае – названия внутригородских объектов. Р. В. Попов вообще считает урбонимами «неофициальные, «народные» названия микрорайонов, улиц, площадей, парков, заводов, домов магазинов, ресторанов, памятников и т.д.» (Попов 2016, 74). Т. С. Субботина (2011, 112), напротив, указывает, что урбанонимы большей частью официально узаконены.

Эта путаница с принадлежащими разным исследователям обозначениями внутригородских объектов привела к тому, что в синонимическом ряду оказываются такие термины, как *топоним*, *микротопоним*, *городской топоним*, *урбоним*, *урбаноним* и др.

В своих исследованиях онимов Павлодара мы используем термин *урбоним* как название всех возможных видов городских онимов, так как для самих номинаций городов в ономастике существует термин *астионим* – собственное имя города (Подольская 1988, 45). В этом случае изучение городских онимов позволяет нам иметь дело с совокупностью урбонимов, называемой *урбонимией*.

Итак, мы убеждены, что для изучения лингвоурбанистических процессов в республике для нас важен опыт системных российских исследований в этой области. В частности, речь идет о настоящем и будущем урбонимических систем.

Для описания настоящего состояния значимо выявление текущих тенденций в урбонимиконе; будущее его развитие связывается с планированием. В казахстанской ономастике исследования первого рода имеют в целом разрозненный характер, тогда как вопросы урбонимического дизайна только поднимаются, но системные теоретические исследования находятся в перспективе.

Анализируя современные тенденции функционирования урбонимических систем, Т. В. Шмелева указывает на следующие явления в ономастиконе современного города:

1. расширение круга онимически именуемых городских объектов;
2. последовательная онимическая номинация городских объектов, уже охваченных ономастически (прежде всего – в наименовании торговых заведений различного рода);
3. расширение объема и обновление лексемного состава, открытие новых путей вовлечения апеллативов в ономастикон города, активное включение в него обиходной и архаизированной лексики;
4. реставрация, проявившаяся в более или менее массовом возвращении старых досоветских имен, сосуществование которых в речи горожан с еще живыми прежними именами в разных городах складывается по-разному и требует особого внимания лингвистов;
5. возвращение в городскую среду антропонимов, которыми были «заполнены» дореволюционные города;
6. реабилитация (допуск на вывеску) неофициальных имен собственных, бытовавших ранее только в устной речи;
7. включение в ономастикон иноязычных единиц; при этом онимы иноязычного происхождения предпочитают «натуральный» для них письменный облик, что открывает путь в русскоязычную городскую среду для латиницы и иероглифики (Шмелева 1997, 146).

Все вышеназванные явления и процессы мы видим и в ономастических процессах в Казахстане. Ученые пишут о «кардинальных изменениях в жизни современного Казахстана, вызванных социальными процессами», которые «также повлияли на содержание ономастического пространства» (Мадиева /Супрун 2011, 103).

Вопросы будущего урбонимических пространств отражены в интересных исследованиях М. Голомидовой, которая поднимает проблему научной разработки урбонимического дизайна. Речь идет о выходе на иной уровень

«масштабирования», предполагающий «и другой, более широкий оценочный взгляд на урбанонимы» (Голомидова 2015, 190).

Автор пишет о крупноформатном подходе к урбанонимии, при котором урбанистические исследования должны включаться в более масштабный, стратегический процесс, описываемый терминами «стратегическая программа развития», «позиционирование», «имидж города» и «брендинг». Она выделяет и истолковывает наиболее значимые принципы работы с городским топонимиком: сбалансированность и соразмерность, функциональность и ориентирующая способность, образная гармоничность и ясность.

Под сбалансированностью автор понимает «гармоничное сочетание разных моделей означивания и отсутствие значительных перекосов в пользу одной из них» (Голомидова 2015, 188). Как пример нарушения этого принципа, ученый приводит мемориальные номинации, имевшие очень высокую продуктивность в советское время и сохраняющие ее и по сей день. Скажем, 82% павлодарских годонимов созданы именно по этому принципу.

Принцип соразмерности вызван необходимостью «оценки социального и функционального статуса самого объекта именованного» (Голомидова 2015, 189). Это в свою очередь определяет необходимость учитывать его расположение, от чего зависят и определенные коммуникационные перспективы функционирования топонима.

Принципы функциональности и ориентирующей способности связаны с важной функцией городских топонимов, которые

как и другие представители класса топонимов, призваны, прежде всего, выполнять функцию ориентации в пространстве. В этом заключается их главная и специфическая знаковая нагрузка, реализуемая вне зависимости от ясности или затемненности мотивировочного содержания (Голомидова 2015, 191).

Особо автор останавливается на принципах образной гармоничности и ясности, так как «образные коннотированные имена способны передавать неповторимый колорит места» (Голомидова 2015, 192).

Наш особый интерес вызвали мысли Голомидовой о противоречии между растущей потребностью в новых названиях и объективной ограниченностью урбанонимических моделей. В подтверждение ученый приводит ситуацию с эргонимами (собственное имя делового объединения людей. – Г. С.), в функционировании которых представлены различные неоднозначные явления. Это положение подтверждается и нашими практическими разработками некоторых видов павлодарских урбонимов, первый опыт анализа которых представлен в нашей книге (Суюнова 2016).

Следует обратить внимание на инновации в русском городском ономастике, о которых пишет Б. Я. Шарифуллин:

Персонализация и интимизация городских наименований. Многие из них возрождают традиционные для русского предпринимательства и купечества типы наименований, указывающие на имя владельца. Используется также уже «апробированный» в советское время тип называния по личному имени, но в отличие от прежних, ориентирующихся на чисто «вкусовые» мотивации (магазин «Руслан», «Людмила», ателье «Светлана»), новые наименования даются прежде всего по имени владельца или его/ее ближайших родственников (Шарифуллин 2000, 176).

Вышеназванные тенденции характерны и для урбонимической системы Павлодара, в которой реализуется антропонимический принцип номинирования новых объектов. Например, на сегодняшний день в Павлодаре зафиксировано 528 названий торговых заведений разных типов и масштабов, от торговых мегакомплексов до маленьких встроенных магазинчиков. Из них 149 номинаций представляют собой антропонимические названия (35%). Интимизацию названия видим в таких названиях наших магазинов, как *Ботам* (букв. Мой верблюжонок), *Данька* (уменьш.-ласкат. от Данила), *Любаша*, *МирасиК* (от Мирас, плюс языковая игра) и т.п.

«Ретроризация» ономастикона, реставрация и возвращение старых типов и способов наименований, а также и самих названий. Это явление отмечается и в павлодарских урбонимах: *Купець*, *Успенская лавка* (содержит лексему-историзм), *Пищепром* (модель советской торговой номинации), (магазины), *Трактир* (кафе). Вместе с тем нужно отметить, что тенденция к ретроризации в целом не присуща павлодарским урбонимам, скорее, нужно говорить о ее незначительности и явном преобладании тенденции к расширению круга иноязычных номинаций, особенно в сфере эмпоронимии.

Наблюдается также явление «пиджинизации» и «варваризации», другими словами, «вестернизации» городских наименований, ср. такие примеры павлодарской эмпоронимии, как *Best Body* – магазин нижнего белья, *Monarch* – магазин одежды из Европы, *Планета Second Hand*, *Happy Mother* и др.

Все вышеназванные явления Шарифуллин связывает с общим принципом стихийности современной ономастической номинации, в отличие от арбитражного характера аналогичных процессов в советский период. Ученый считает, что «стихийность ономастической номинации нежелательна для коммуникативного пространства города, хотя и отражает в целом естественные языковые и речевые процессы» (Шарифуллин 2000, 179). В связи с вышесказанным автор пишет о необходимости продуманной политики в области городской ономастики.

В казахстанской лингвистике подобная точка зрения широко рассматривается, и все лингвисты подчеркивают теснейшую связь ономастических процессов с жизнью общества. Так, в качестве одной из важных проблем современного казахстанского языкознания ученые называют «формирование

ономастического пространства независимого Казахстана и определение его национального выражения» (Абдуали/Жаркынбекова 2015, 4). Для казахстанской лингвистической урбанистики вопросы разработки языковой политики в отношении городского нейминга являются весьма актуальными, научно и социально значимыми. Речь фактически идет о перспективах исследовательской работы, имеющей высокую степень научной и социально-политической значимости.

* * *

В данной статье рассмотрены некоторые теоретические предпосылки лингвистического изучения урбанистики в Казахстане. Провинциальные города, подобные Павлодару, имеют свою культурную историю, которая отражается в системе лексической номинации. Исследовательская работа в этой области открывает большие перспективы, не только в области языкознания, но также в области культурологии, антропологии и социальной психологии. Неоценимую помощь в такой работе оказывает использование опыта европейских и российских исследований в области лингвистической урбанистики.

Библиография

- Абдуали, К./Жаркынбекова, Ш. К. и др. (2015), Нормативно-правовые основы казахской ономастики. В: Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. 5 (157), 4–9.
- Артыкбаев, Ж. О. (2016), Названия улиц Астаны как отражение истории города. В: Материалы республиканского круглого стола «Языковая политика в Республике Казахстан и вопросы ономастики». Астана, 22–37.
- Голомидова, М. В. (2015), Урбанонимический дизайн: к вопросу о названиях внутригородских объектов. В: Вопросы ономастики. 18, 186–196.
- Жаркынбекова, Ш. К./Каирова, М. К. и др. (2016), Принципы номинативной политики урбанонимической системы городского пространства (на примере г. Астаны). В: Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева. 5/114, 65–72.
- Котлярова, Т. Г. (2016), Культурный контекст современного города в топонимике. В: XIX Международная конференция «Русистика и современность. Астана.
- Мадиева, Г. Б./Супрун, В. И. (2011), Теоретические основы ономастики. Алматы/Волгоград.
- Новикова, Т. А. (2015), Лингворегионоведение как направление «внешней» лингвистики и интеграционная модель исследования языка и культуры. В: Yearbook of Eastern European Studies. 5, 44–60.
- Подольская, Н. В. (1988), Словарь русской ономастической терминологии. Москва.
- Попов, Р. В. (2015), Урбонимия как специфический объект городской лексикографии. В: Камалова, А. А. (ред.), Русская лексикография вчера, сегодня завтра. Olsztyn, 73–84.
- Суботина, Т. В. (2011), Локус, топос, урбоним, микропоним: к вопросу о содержании пространственных понятий. В: Вестник Челябинского государственного университета. 24/239, 111–113.
- Суюнова, Г. С. (2016), Теоретико-прикладные аспекты лингвистической урбанистики. Павлодар.
- Суюнова, Г. С./Андрющенко, О. К. и др. (2017), Общекультурный ландшафт Павлодара. Семей.

- ПОДБЕРЕЗКИНА, Л. З./ТРАПЕЗНИКОВА, А. А. (2012), Лингвистическое градоведение как предмет региональных исследований (на материале Красноярска). В: Полифония большого города. Москва, 100–115.
- ШАЙМЕРДЕНОВА, Н. Ж. (2007), Русистика в Казахстане: тенденции и перспективы. В: 1-й Международный конгресс «Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты». Астана.
- ШАРИФУЛЛИН, Б. Я. (2000), Языковая политика в городе: право языка vs. языковые права человека (право на имя). В: Юрислингвистика. 2, 172–181.
- ШМЕЛЕВА, Т. В. (1997), Ономастикон современного города. В: Международный съезд русистов. Красноярск, 146–147.
- ФЕДОРОВА, Л. Л. (2014), Языковой ландшафт: город и толпа. В: Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 13/6, 70–80.
- AZARYANU, M. (1997), German reunification and the politics of street names: the case of East Berlin. В: Political Geography Durham. 16/6, 479–493.
- ANDRYUCHSHENKO, O./SUYUNOVA, G./ТОКАТОВА, L. (2015), Methodical Tools of Philological Urbanistics. В: Mediterranean Journal of Social Sciences. 6, 258–264.
- ANDRYUCHSHENKO, O./SUYUNOVA, G./ТКАЧУК, S. (2015), The Cognitive Aspects of the Study of Regional Onomastics. В: Indian Journal of Science and Technology. 8/S10, 1–8.
- LIGHT, D. (2004), Street names in Bucharest, 1990–1997: exploring the modern historical geographies of post-socialist change. In: Journal of Historical Geography. 30/1, 154–172.
- TUCCI, M./RONZA, R.W./GIORDANO, A. (2011), Fragments from many pasts: Layering the toponymic tapestry of Milan. In: Journal of Historical Geography. 37/3, 370–384.

